

— Нет, — с недоумением ответил Юй Цянь. — Они заперли дверь. В общем, слышались какие-то стоны. Думаю, мой брат перешел в контратаку, я слышал, как брат Янь кричал.

Гу Янь промолчал. Черт возьми, надо было забрать Юй Цяня с собой, это действительно не полезно для психики.

Гу Янь потёр лоб, подумав, что контратака — это еще мягко сказано. Они уже добрались до кровати, и одежда, скорее всего, давно разбросана по полу.

— Иди делать уроки. В следующий раз принесу тебе игрушку, трансформера на батарейках.

— Договорились! — Юй Цянь тут же согласился. — Я сейчас же пойду! Тебе сфотографировать?

— Хорошо, — кивнул Гу Янь. — Добавь меня в WeChat. — И продиктовал свой ID.

Умеют же они устраивать представления. Гу Янь откинулся на спинку дивана, и его лицо постепенно стало серьезным. Хэ Линьюань отверг Фу Сяонаня, и, возможно, тому было бы лучше остаться с ним. Семья Чжэн, хоть и не была знатного рода, жила намного богаче обычных людей. Отец Чжэн не одобрял, но это было понятно. Родители, любя детей, стараются обеспечить их будущее. Это можно понять.

Надо будет поговорить с Фу Сяонанем. У Гу Яня были другие планы: ни Юньчэн, ни Хайчэн не подходили для лечения Линь Су.

Линь Су проспал до самого вечера. Едва он вылез из-под одеяла, как Гу Янь уже завернул его в плед и отнес в гостиную.

— Из закуской внизу. Попросил тетю сварить лишнюю порцию имбирного супа, пей скорее, — сказал Гу Янь.

— Угум, — Линь Су потер глаза, еще не до конца проснувшись. — Брат Янь... — Он не успел договорить, как почувствовал возле руки что-то пушистое. Сонливость мгновенно улетучилась. Линь Су опустил взгляд и увидел крошечного котенка размером с ладонь, который только что открыл глазки. Это была трехцветная кошечка, очень милая, с розовым носиком.

— Брат Янь, это что? — В глазах Линь Су мелькнула улыбка.

Гу Янь сразу понял, что тот пришелся по душе. Наливая рис, он произнес:

— Это котенок бездомной кошки, родился в кладовке у хозяйки. Вчера кошку сбила машина, хозяйка ей пожалела и стала спрашивать, кто возьмет котят. Двух рыжих и двух белых уже разобрали, остался только этот пестрый, никому не нужный. Мне его стало жалко, вот я и принес. В общем, вещи Фаньтуна на месте, так что пусть он займет его должность.

Линь Су поднял трехцветку на уровень глаз:

— Брат Янь, как ее зовут?

— Только что придумал, — спокойно ответил Гу Янь. — Пусть фамилия будет Линь.

Линь Су с трудом сглотнул слюну.

Гу Янь поднял на него взгляд, в котором сквозила улыбка:

— Фаньхэ.

Линь Фаньхэ. Казалось, стоило дать такое имя, как Линь Су тут же начинал есть больше. Appetit сразу пропал, но Гу Янь проявлял диктаторские замашки, наотрез отказывался менять имя, сунул Линь Су палочки в руки и забрал котенка:

— Пошли, Фаньхэ, мы тоже будем ужинать. Все, что оставил твой брат, теперь перешло тебе по наследству.

— Мяу... — Котенок был еще слишком мал, чтобы мяукать так же звонко, как Фаньтун.

К счастью, пришла и хорошая новость: картина Линь Су прошла в следующий тур, и в итоге он получил вторую премию.

Вторая премия провинциального уровня для человека нехудожественной специальности — это уже очень неплохо. Линь Су подал документы на получение второй специальности, и плата за обучение сразу снизилась более чем наполовину.

Учеба в Университете А и так стоила недорого, а со скидкой за год выходило всего около двух тысяч. Линь Су был очень рад и даже отправил Фу Сяонаню красный конверт с десятью юанями. Фу Сяонань посмеялся над этим и купил Юй Цяню рожок с мороженым.

Сегодня была лекция по выбору. Сунь Сичэнь сидел в третьем ряду и, подняв голову, увидел входящего с холодным выражением лица Линь Су. Он думал, что этот человек вовсе не умеет улыбаться, пока не увидел, как Линь Су смотрит на Гу Яня.

Сунь Сичэнь наконец понял: всё это время он разыгрывал спектакль в одиночку, Линь Су и не думал о нем.

Линь Су заметил Сунь Сичэня, но мысли его были заняты домашним Фаньхэ. Он не знал, справится ли маленький котенок, но Брат Янь сказал, что самостоятельность нужно воспитывать с малых лет, да и дома тепло, так что ничего не случится.

Линь Су выбрал этот факультатив исключительно для набора кредитов, ему совсем не было интересно, поэтому он нашел тихое место сзади, открыл ноутбук и начал писать код.

Ему самому нравилась разработка ПО, прыгающие на экране символы казались очень увлекательными.

Один парень сидел через одно место от Линь Су. Он тоже учился на факультете компьютерных наук, но на другой специальности. О Линь Су он слышан, но думал, что тот просто красавчик, живущий за счет своей внешности. Можно представить его удивление, когда юноша застучал по клавиатуре, и на экране появился объемный куб. Парень широко раскрыл глаза. C++? Такого уровня в их группе еще никто не достигал.

Линь Су был полностью погружен в работу, его опережение преподавателя было очевидным. Он сверялся с учебником и продолжал печатать. Неизвестно сколько времени прошло, когда он услышал какой-то шум, но не обратил на это внимания. Затем мягкие подушечки пальцев коснулись его губ, и во рту оказалась клубничная жевательная конфета. Осмелиться на такое мог только Бог Гу.

Линь Су поднял голову:

— Брат Янь, ты пришел?

— Угу, — Гу Янь сел на свободное место посередине, держа в руке пакет с закусками, которые он где-то раздобыл. Разворачивая упаковки, он разложил их рядом с Линь Су. — Ты голоден?

— Нет, — Линь Су посмотрел на часы. — Брат Янь, остался еще один урок.

— Хорошо, я посижу с тобой, — только что сказал Гу Янь, как заметил, что вокруг поубавилось народу.

Все молчаливым укором говорили: «Мы лучше умрем! Умрем на глазах у учителя! Провалим факультатив! Но не станем есть вашей любви!»

Впрочем, время от времени они всё же не могли удержаться и крали взгляды в их сторону.

Перед самым концом занятий Гу Янь получил сообщение от Чу Шаня:

[Босс, успешно вернулся на место.]

Гу Янь улыбнулся и набрал ответ:

[Ожив?]

Чу Шань:

[Угу, я в Университете А. Вечером приглашаю вас на ужин.]

Гу Янь readily agreed:

[Хорошо.]

Затем он убрал телефон и сказал Линь Су:

— Чу Шань вернулся.

У искусственного озера рядом с факультетом компьютерных наук Университета А Чу Шань с досадой смотрел на Лу Цзиньи:

— Доктор Лу, у вас что, столько свободного времени? Как самый молодой заведующий отделением в вашей больнице, вы целый день не работаете, а бегаете за мной?

— Я же говорил, ваше восстановление не так оптимистично, мне нужно понаблюдать какое-то время, — спокойно ответил Лу Цзиньи.

Чу Шань усмехнулся:

— Да бросьте вы, черт возьми...

Увидев, что лицо Лу Цзиньи помрачнело, Чу Шань тут же перефразировал:

— Ладно, ладно, я больше не буду!

Чу Шань терпел Лу Цзиньи до сих пор не потому, что тот был его врачом, а потому что... он не мог его побить. Да, не мог. Каждый раз, когда Чу Шань думал об этом, его охватывала печаль. До чего же довел?! Зачем врачу такие боевые навыки?!

На это Лу Цзинъи отвечал с невозмутимым видом:

— Вы слышали о... конфликтах между врачами и пациентами?

Чу Шань:

— ...

Подъехала черная машина. Лу Цзинъи слегка обнял Чу Шаня за плечи, помогая ему сесть внутрь. Чу Шань тут же покрылся мурашками, он неловко отстранился, а шея у него покраснела.

Лу Цзинъи это заметил, но выражение лица его не изменилось, только родинка под глазом казалась какой-то особенной.

Гу Янь увидел эту сцену издалека и тут же подумал: этот Лу Цзинъи что-то замышляет. Он играет в долгую, чтобы поймать рыбу.

Когда это успело случиться? Гу Янь удивился. Судя по характеру Чу Шаня, не должно было быть так быстро.

Не так быстро, как думал Гу Янь, но Чу Шаню действительно было не по себе. Честно говоря, у него не было смелости начать всё с нуля. Но после операции, когда у него держалась высокая температура и он был без сознания, ему было так плохо, что он только стонал. Живот болел ужасно. Постепенно он начал ощущать, что кто-то заботливо ухаживает за ним: вытирает лицо, тело, обнимает, когда ему холодно, и мнет живот, когда тот болит. Чу Шань никогда не был так окружен заботой, но подсознательно понимал, что это точно не Хэ Линьюань. Тепло, которое давал Хэ Линьюань, давно исчезло, осталась лишь боль.

И когда Чу Шань открыл глаза, он увидел доктора Лу, который был словно кондиционер.

Это было довольно неловко. Чу Шань чувствовал себя несчастным. Тогда он ругал его в душе, а теперь был вынужден принимать его милость.

Но Чу Шань не мог не признать, что руки Лу Цзинъи были действительно теплыми.

Чу Шань окинул взглядом Линь Су и вынес вердикт:

— Поправился.

— Правда? — обрадовался Гу Янь. — Я его каждый день кормлю, наконец-то вижу результат.

Линь Су смутился:

— Брат Янь...

Лу Цзинъи поднял бровь. Он слышал, что эти двое поженились. Довольно смело для их возраста. Еще и нет двадцати, они видели лишь четверть жизни, а уже считают, что не могут жить друг без друга?

Хотя ужин был за счет Чу Шаня, место выбрал Лу Цзинъи. В университетском городке четверо отправились в ресторан с очень хорошей репутацией, где подавали быков.

<http://bllate.org/book/16799/1565034>